

ФИЛОСОФСКАЯ УРБАНИСТИКА И ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПЕТЕРБУРГОВЕДЕНИЕ В КОНТЕКСТЕ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Шоломова Татьяна Валентиновна,

кандидат философских наук,

доцент кафедры эстетики и этики Института философии человека,

Российский государственный

педагогический университет им. А. И. Герцена,

Россия, 191186, Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48

tatyanasholomova@yandex.ru

Аннотация

В статье речь идет о содержании терминов «философская урбанистика», «педагогическая урбанистика», «педагогическое петербурговедение», которые являются одновременно названиями учебных университетских дисциплин. Философская урбанистика претендует на то, чтобы стать общей теорией города, обобщающей разделы и направления современной урбанистики, включая эстетическую, экономическую, социологическую урбанистику. При этом педагогическую урбанистику предлагается понимать не только как методологию, позволяющую выявлять и использовать в образовательно-воспитательных целях результаты изысканий философской урбанистики, но также и как способ организации городской среды, и как специфические организующие поведение горожан повседневные практики, и как образовательную методiku, т. е. как возможность использования исторического пространства города в образовательных и воспитательных целях, поскольку город воспитывает своим обликом, формируя нравственные и эстетические координаты ценностного самоопределения человека.

Именно выявление образовательных возможностей Санкт-Петербурга вызывает наибольшие трудности, поскольку его историческое и культурное значение провоцирует отношение к нему в первую очередь как к памятнику, а не как к предназначенному для жизни и деятельности пространству. В статье приводятся результаты проведенных социологических и педагогических исследований, которые показывают, что жители Петербурга воспринимают свой город именно как пространство для жизни и в этих оценках способны отвлечься от его красот и исторического значения и со-

¹ Публикация подготовлена при финансовой поддержке РФФИ: Проект 17-03-00846-ОГН «Идеи европейского классического образования и стратегии современного российского университета».

средоточиться на повседневности. Это означает, что, изучая «культурную столицу», нельзя ограничиваться только эстетическим анализом (с учетом того, насколько важной характеристикой современного города является самосознание его жителей), а нужно учитывать особенности Санкт-Петербурга как современного города во всей полноте.

К тому же современные исследования в области урбанистики показывают, что мифологизация городов и городского пространства сегодня может осуществляться не только на культурно-исторической основе. Поводами для мифологизации могут быть наличие крупного производства, упоминания в литературе, в кино и др. Философская урбанистика позволяет выявить и обобщить такие особенности существования города, которые репрезентируют его как целостную систему, функционирующую по собственным правилам и законам.

Ключевые слова: философская урбанистика, педагогическая урбанистика, педагогическое петербурговедение.

Библиографическое описание для цитирования:

Шоломова Т.В. Философская урбанистика и педагогическое петербурговедение в контексте университетского образования // Идеи и идеалы. – 2019. – Т. 11, № 4, ч. 1. – С. 205–216. – DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-205-216.

Термин «философская урбанистика» впервые был употреблен в 2014 г. [11, с. 124] в публикации, приуроченной к началу реализации в РГПУ им. А.И. Герцена новой образовательной программы подготовки магистров «Педагогическое петербурговедение»; с 2017 г. магистерская программа называется «Философская урбанистика и петербурговедение». Итак, философская урбанистика понимается как наиболее общая теория, включающая в себя педагогическую урбанистику, подразделом которой, в свою очередь, является петербурговедение. Однако в самой статье термин «философская урбанистика» раскрыт не был, поскольку внимание авторов сосредоточилось на целях и задачах педагогического петербурговедения, которое, являясь частью программы университетского курса, должно лечь в основу профессиональной подготовки учителей, преподающих историю и культуру Санкт-Петербурга. При этом естественно предположить, что философская урбанистика, равно как и педагогическое петербурговедение, должна существенным образом отличаться от традиционного, тяготеющего скорее к краеведению, изучения истории и культуры города (любого) – по крайней мере, так их позиционируют авторы магистерской программы. В чём это отличие?

Урбанистика как традиционная наука о городе развивается в трех направлениях: эстетическом, экономическом и социальном. Эстетическое направление, «опираясь на всё расширяющуюся и постоянно обновляемую историю города, акцентирует в первую очередь внимание на внеш-

ней форме города, на вариантах его внешней структуры и образного строя»; экономическое направление сосредоточивает внимание на «проблемах городской инфраструктуры, включая транспортные сети, на вопросах экономики города и управления его развитием, включая девелопмент и его рамки»; социологическое занимается проблемами «социальной жизни города и того, как городское планирование оказывает влияние на эту социальную жизнь, включая то, как в этот процесс вовлечены горожане» [3, с. 64]. Современная урбанистика всё больше занимается социальными проблемами, сосредоточиваясь на особенностях и запросах полиэтничного и поликультурного общества (см. об этом: [15, 16]). При этом определить, что такое город, становится всё сложнее. Глазычев определял его как «условно целостная предметная форма в пространстве» [3, с. 103].

Это вынужденное определение нуждается в дополнительном истолковании, поскольку специфика города как феномена в нем мало проявлена: под «формой в пространстве» может быть понят любой материальный объект. С другой стороны, указание на «условную целостность» феномена, по-русски обозначаемого как «город» (т. е. по определению нечто огороженное и уже потому ограниченное и компактное), должно учитывать не только возможные перерывы в городском пространстве (как средневековые города, часть населения которых жила за пределами городских стен, или как Сталинград, который представлял собой семидесятикилометровую цепь рабочих поселков, отрезанных от Волги заводами и складами [Там же, с. 307]), но и, например, особенности сознания обитателя современного мегаполиса, того же самого петербуржца, не имеющего в голове целостного представления о городе, в котором живет, буквально – его карты (эстетической картины), потому что пространство освоено обитателем мегаполиса точно (наличие метро заметно усугубляет проблему). Но приводит ли эта раздробленность восприятия города как места обитания к тому, что раздробленно понимаемый город меньше влияет на своего обитателя? Судя по всему, необязательно [10, с. 150–155].

Итак, город как феномен с трудом поддается определению, хотя, как это нередко бывает, все прекрасно понимают, о чем именно идет речь (с определением личности дела обстоят примерно так же). Г.В. Горнова приводит сразу несколько не взаимоисключающих, но взаимодополняющих определений: «крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр»; «место, приспособленное для общежития социальной группы сложного характера, внутренне дифференцированной и получившей определенную правовую форму»; «искусственно созданная, социально преобразованная, отличная от природной среда обитания людей» [4, с. 8].

А.Э. Гутнов и В.А. Глазычев после перечисления («арена общественных отношений», «народнохозяйственный комплекс», «колыбель и вершина цивилизации» [5, с. 12, 13, 19]) предлагают в числе прочих такое: «Город – это мощное инженерное хозяйство, своего рода система жизнеобеспечения для больших скоплений населения. Десятки и сотни километров труб – водопровод, канализация, энергоснабжение, – проложенные под городом, электростанции, котельные, очистные сооружения, бесперебойно снабжающие население и предприятия всем необходимым. Система городских коммуникаций – транспорт, почта, телефонная связь, радио и телевидение. Целый громоздкий и хорошо отлаженный механизм, без которого современный город распался бы на десятки изолированных поселков» [Там же, с. 14]. Именно совокупность инженерных сооружений приводит к такому изменению человеческой среды обитания, которая становится постоянным предметом философских осмыслений: «прирученная» и «преображенная» вода, употребляемая горожанами; смена природных ориентиров на искусственные (в том числе ориентиров во времени); изменение способов передвижения, возникновение новых систем подчинения (например, расписанию и маршрутам общественного транспорта), появление новых специфических страхов и неврозов, городской фольклор. Одновременно в современной урбанистике город рассматривается как целостный природно-антропогенный комплекс, совокупность технологических, научных, производственных, социальных, культурно-исторических ресурсов [6, с. 20]. Обо всём этом неизбежно говорят, когда описывают город.

Е.Г. Трубина ставит вопрос следующим образом: что такое города и как они работают? В социальных, политических, культурологических, философских теориях как актор исторического процесса чаще понимается государство, но возможны случаи, когда таким самостоятельным актором считается город [12, с. 14–16]. Одновременно, когда описывается воздействие города на горожан, город, вне зависимости от того, понимается ли он как самостоятельный актор или как составной элемент государства, выступает при этом как некая надличностная сила, подчиняющая горожанина и формирующая его по некой условно существующей модели. В любом случае «наши слова о городе, от имени какой бы дисциплины они не произносились, лишь одни из множества возможных. <...> Кому будут интересны и нужны полученные результаты?.. Насколько обобщения, сделанные в отношении практик и репрезентаций *данного* города, распространяемы и значимы за его пределами?» [Там же, с. 22].

Таким образом, сложным оказывается не только определение города, возможность его описания и, стало быть, понимания, но сохраняется проблема, насколько возможна универсальная теория города (на звание которой претендует философская урбанистика)? Насколько она сегодня необ-

ходима? И каким образом существующие теории города как такового следует применять при описании Санкт-Петербурга? Современные способы изучения городской среды и планирования городского пространства остаются в центре внимания урбанистики, но по мере развития технологий становятся всё более сложными [17, р. 30–35].

Возможно, город в рамках философской урбанистики следует определить как квазисубъект, понимая под «квазисубъектом» любое единство, заимствующее некоторые определенности истинного субъекта, то есть человека в его телесной воплощенности (к квазисубъектам в этом смысле также могут быть отнесены государство, театр как коллектив, цивилизация, журнал, проводящий самостоятельную редакционную политику и т. д.). Этим определением также не исчерпается сложность города как феномена, но снимается ряд противоречий (например, тот же Сталинград, быть может, и был лишь цепью рабочих поселков, как описывает его В.А. Глазычев, но воспринимается как сущностное единство не по причине наличия многочисленных инженерных коммуникаций, объединяющих эти поселки, а через призму событий Второй мировой войны, когда о нем говорили как о заимствовавшем некоторые определенности настоящего субъекта: город сражался, город выстоял и т. д.).

О городе говорят как о чем-то едином и действующем самостоятельно, например, когда город формирует горожанина. Интересно, что во всех описаниях города, влияющего на личность выросшего в нем / переселившегося в него, это влияние не описывается как специфически «детское» или «взрослое». Воздействие города осуществляется независимо от возраста человека, подпавшего под это воздействие [7, с. 465–466]. Город воспитывает и образует – именно это дает основания говорить о педагогической урбанистике.

Но педагогическая урбанистика первоначально понималась скорее как предполагаемая градостроительная политика, ориентированная на соблюдение интересов подрастающего поколения: «разработка таких концепций развития поселений, которые максимально соответствуют потребностям воспитания подрастающего поколения. <...> экспертиза предлагаемых архитектурных идей и проектов с позиций целей и задач воспитания. <...> модернизация городской инфраструктуры в сторону снижения негативного воздействия на детей» и т. п. [2, с. 278].

Однако педагогическая урбанистика может быть понята также и как специфическая организующая поведение горожан практика [14, с. 471, 472], и как образовательная методика, т. е. как «возможность использования исторического пространства города как образовательной и воспитательной среды», поскольку город «воспитывает своим обликом, формируя нравственные и эстетические координаты ценностного самоопределения

человека» [11, с. 126]. При изучении петербурговедения в центре внимания оказывается Санкт-Петербург.

В силу специфики Санкт-Петербурга, его истории и избыточной мифологизированности существует большое искушение рассматривать его в первую очередь как эстетический феномен, обращать внимание на красоту застройки, на концентрацию исторических и культурных событий в одних и тех же местах, на выдающиеся личности, некогда жившие и ныне живущие в городе, игнорируя при этом современные особенности города и проблемы, которые неизбежно влияют не только на восприятие исторического центра города как исключаяющего необходимость осваивать остальное пространство современного Петербурга, но и вызывают иногда избыточный пафос. «Педагогическое петербурговедение своей задачей предполагает формирование способности видеть в современном Петербурге величие петровского проекта, величественную глубину его первоначального замысла» [Там же, с. 129]. Здесь, конечно, возникает вопрос, существуют ли границы у «величественной глубины первоначального замысла»? Иными словами, простирается ли петровский проект до современной застройки Парнаса или Кудрова? Или новые городские районы рассказывают уже какую-то другую историю и влияют на горожан принципиально иным образом, необязательно менее правильным, и тогда задачи, стоящие перед современным петербуржцем при его общении с городом, следует переформулировать? Другими словами, следует ли, изучая «культурную столицу», ограничиваться только эстетическим анализом (с учетом того, насколько важной характеристикой современного города является самосознание его жителей [13, с. 100])?

Сегодня существуют образовательные программы и методики, направленные на изучение Санкт-Петербурга в первую очередь как города для жизни, а не как города-музея. Это, например, проект «Антропология жизненного пространства современного полиэтнического мегаполиса» (РГПУ им. А.И. Герцена, 2015–2017), направленный на выявление личного восприятия Санкт-Петербурга, оценки качества жизни, возможностей и перспектив и выявлению в итоге «стимулов к жизни в Санкт-Петербурге» [9, с. 55–63]. Нельзя не заметить, что по многим параметрам Петербург выступает как желательный для жизни город не по причине исторической уникальности, а потому что обладает типовыми ценностными характеристиками современного мегаполиса.

Независимость архитектурных красот от технических нужд и сети коммуникации не стоит преувеличивать, даже если речь идет о Петербурге. В свое время перепланировка Парижа по проекту Ж.Э. Османа предполагала не только здания под один карниз и всеобщую несколько однообразную их красоту, но и создание крупномасштабной инженерной инфра-

структуры, социальных реформ, а также реализации девелоперского проекта. Самый красивый город не бывает свободен от утилитарных нужд и повседневных практик; напротив, его красота возникает вследствие предварительного разумного решения «низких» проблем, заранее предусмотренного их выведения из поля зрения горожанина или туриста. У Е. Берар целая глава «Революция или канализация?» посвящена санитарному состоянию Санкт-Петербурга на рубеже XIX–XX вв., поскольку он оставался последней европейской столицей, где на фоне исключительных архитектурных красот и богатой интеллектуальной жизни Серебряного века случались вспышки холеры, причиной чему служил целый букет социально-политических, экономических, санитарно-гигиенических, культурных проблем, решать которые никто не торопился [1, с. 222–269]. Не стоит при этом преувеличивать значение того, что про Серебряный век все помнят, а про вспышки холеры знают только специалисты. Это не аргумент, а книга Е. Берар в целом про то, что в эпоху промышленного подъема игнорировать интересы городов и горожан (буржуазии) было смертельно опасно для власти.

Всё это важно учитывать при изучении Петербурга (поскольку философская урбанистика выступает основой педагогической урбанистики и петербурговедения). По традиции на уроках петербурговедения история города рассматривалась как последовательность появления в городском пространстве памятников архитектуры и художественной культуры, связанных с биографиями выдающихся личностей. Гордость за своих предков и осознание принадлежности к великому городу должны выступать как основа для формирующегося мировоззрения, что совершенно справедливо. Между тем городское пространство населяют не только выдающиеся личности, но и вполне себе обычные люди (обыватели), жизнь и быт которых (и вклад в историю города) каким-то образом организован, связан с уровнем развития цивилизации и с тем, насколько ее достижения представлены в самом городе, а это зависит от развития науки и от истории страны в целом (с какой скоростью широким массам становятся доступны технические новинки, как они облегчают жизнь горожан, насколько сами горожане осознают свои гражданские права и обязанности). Кроме того, основанием для мифологизации города, изучаемой современной урбанистикой, сегодня становится не только его выдающееся историческое прошлое, но и, например, наличие крупного производства, вписанного в мировой контекст развития капитализма [18]. Литература и кино позволяют ввести в мировой культурный контекст даже и те города, которые раньше не могли рассматриваться как объекты культурной мифологизации [19]. Эти процессы не делают Санкт-Петербург не таким исключительным, как раньше, но демонстрируют, что в стремительно меняющемся современ-

ном мире возникает множество новых оснований для оценки и переоценки вклада разных городов в мировой культурный и цивилизационный процесс.

Таким образом, можно сделать вывод, что философская урбанистика позволяет обобщать существующее знание о городе, объединяя эстетическое, экономическое и социологическое направления; при этом она также способствует преодолению утраты связи между университетом как учебным заведением с городом как миром [8, с 75]. Философская урбанистика включает в себя в качестве подраздела педагогическую урбанистику, изучающую воспитательные и образовательные ресурсы города, способного воздействовать на человека вне зависимости от возраста. Изучение философской урбанистики в рамках университетского курса позволит образовать и воспитать учителей истории и культуры не только Санкт-Петербурга, но и любого другого города.

Литература

1. *Берар Е.* Империя и город: Николай II, «Мир искусства» и городская дума в Санкт-Петербурге, 1894–1914 / пер. с фр. М. Неклюдовой. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 344 с.
2. *Вакаев В.А.* Педагогическая урбанистика как новый междисциплинарный подход // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 276–279.
3. *Глазычев В.А.* Урбанистика. – М.: Европа, 2008. – 216 с.
4. *Горнова Г.В.* Философия города. – М.: Форум: Инфра-М, 2014. – 342 с.
5. *Гутнов А.Э., Глазычев В.А.* Мир архитектуры (Лицо города). – М.: Молодая гвардия, 1990. – 350 с.
6. *Дорофеева А.А., Алтухов А.В., Федоров А.А.* Урбанистика. Функциональные компоненты интеллектуальных территорий // Social Sciences: Achievements and Prospects Journal. – 2019. – № 6 (14). – С. 19–36.
7. *Игнатьев Д.Ю.* Историческое сознание личности в контексте урбанистической парадигмы образования // Историческое сознание и постматериальные ценности: сборник научных статей по материалам XXVI Международной конференции «Ребенок в современном мире. Формирование исторического сознания», Санкт-Петербург, 17–19 апреля 2019 года. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 464–468.
8. *Игнатьев Д.Ю.* Этос города в ракурсе философской урбанистики // Этическое и эстетическое в образовании: История. Проблемы. Векторы: сборник научных статей и материалы Международной конференции к 70-летию профессора А.Е. Зимбули (13–14 сентября 2019 г.) / авт.-сост. Т.В. Шоломова; науч. ред. Л.Н. Летягин. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 72–76.
9. *Крокинская О.К., Проект Ю.А.* Город как конструкт массового сознания. Кейс «В Питере жить» // Homo Eurasicus: в системах урбанистических и сельских ландшафтов. – СПб.: Свое издательство, 2019. – С. 54–65.

10. *Летягин А.Н.* Черновики и подстрочники петербургского текста // Жизненный мир поликультурного Петербурга: материалы Международной научно-практической конференции, 6–9 октября 2003 г. – СПб.: Астерион, 2003. – Вып. 1. – С. 150–155.

11. *Соломин В.П., Летягин А.Н., Игнатьев Д.Ю.* Образовательный универсум города: педагогические аспекты философской урбанистики // Нижегородское образование. – 2014. – № 2. – С. 124–129.

12. *Трубина Е.Г.* Город в теории: опыты осмысления пространства. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 520 с.

13. *Шоломова Т.В.* Становление самосознания городского населения: западно-европейский и российский опыт // Homo Eurasicus: в системах урбанистических и сельских ландшафтов. – СПб.: Свое издательство, 2019. – С. 97–103.

14. *Шоломова Т.В.* «Урбанистическое морализаторство» как разновидность педагогической урбанистики // Историческое сознание и постматериальные ценности: сборник научных статей по материалам XXVI международной конференции «Ребенок в современном мире. Формирование исторического сознания», Санкт-Петербург, 17–19 апреля 2019 года. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. – С. 469–472.

15. *European Cities in Dynamic Competition: Theory and Case Studies on Urban Governance, Strategy, Cooperation and Competitiveness* / ed. by H. Albach, H. Mefwert, A. Pinkwart, R. Reichwald, L. Swiatczak. – Berlin: Springer-Verlag, 2018.

16. *Legitimacy: Ethnographic and Theoretical Insights* / ed. by I. Pardo, G.B. Prato. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – (Palgrave Studies in Urban Anthropology).

17. *Nematollahi M.A., Shabbazi S., Nabian N.* Computer Vision and Audition in Urban Analysis Using the Remorph Framework. – Singapore: Springer Nature, 2019.

18. *Védrine C.* The Spirit of Capitalism According to the Michelin Company: Anthropology of an Industrial Myth. – Cham: Palgrave Macmillan, 2019. – (Palgrave Studies in Urban Anthropology).

19. *Wahlman A.* Storming the City: U.S. Military Performance in Urban Warfare from World War II to Vietnam. – Denton, Texas: University of North Texas Press, 2015.

Статья поступила в редакцию 18.04.2019.

Статья прошла рецензирование 02.06.2019.

PHILOSOPHICAL URBAN STUDIES AND PEDAGOGICAL SAINT PETERSBURG STUDIES IN THE CONTEXT OF UNIVERSITY EDUCATION

Sholomova Tatyana,

Cand. of Sc. (Philosophy),

Senior Lecturer of Aesthetics and Ethics Department,

Herzen State Pedagogical University,

48 Moyka Emb., St. Petersburg, 191186, Russian Federation

tatyanasholomova@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the content of the terms “philosophical urban studies”, “pedagogical urban studies”, “pedagogical Petersburg studies”, which are simultaneously the names of university academic disciplines. Philosophical urbanism claims to become a general theory of the city, generalizing the sections and directions of modern urbanistics, including aesthetic, economic, sociological urbanism. At the same time, it is proposed to understand pedagogical urbanism not only as a methodology that makes it possible to identify and use for educational purposes the results of studies of philosophical urbanism, but also as a way of organizing the urban environment, and as specific everyday practices that organize the behavior of citizens, and as an educational technique, that is as an opportunity to use the historical space of the city for educational and educational purposes, since the city landscape has an educational function, forming moral and aesthetic coordinates of a person’s value self-determination.

It is the identification of the educational opportunities of St. Petersburg that causes the greatest difficulties, since everyone is aware of its historical and cultural significance, which results in the attitude to our city primarily as a monument, and not as a space intended for life and work. The article presents the results of sociological and pedagogical studies, which show that the inhabitants of St. Petersburg perceive their city precisely as a space for life, and in these assessments they can abstract from its beauties and historical significance and focus on everyday life. This means that when studying the “cultural capital”, one cannot limit oneself only to aesthetic analysis (taking into account how important the identity of its inhabitants is to the modern city), but to take into account the specifics of St. Petersburg as a modern city in its entirety.

Moreover, modern studies in the field of urban studies show that the mythologization of cities and urban space today can be carried out not only on a cultural and historical basis; the reasons for mythologization are numerous: the presence of large-scale production; mention in literature and in cinema. Philosophical urbanism allows you to identify and summarize such features of the existence of the city that represent it as an integrated system, functioning according to its own rules and laws.

Keywords: philosophical urban studies, pedagogical urban studies, pedagogical theory of Saint-Petersburg.

Bibliographic description for citation:

Sholomova T. Philosophical Urban Studies and Pedagogical Saint Petersburg Studies in the Context of University Education. *Idei i idealy – Ideas and Ideals*, 2019, vol. 11, iss. 4, pt. 1, pp. 205–216. DOI: 10.17212/2075-0862-2019-11.4.1-205-216.

References

1. Berar E. *Imperiya i gorod: Nikolai II, "Mir iskusstva" i gorodskaya дума v Sankt-Peterburge, 1894–1914* [Empire and the city: Nicholas II, "World of Art" and the City Duma in St. Petersburg]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2016. 344 p. (In Russian).
2. Vakaev V.A. Pedagogicheskaya urbanistika kak novyi mezhdistsiplinarnyi podkhod. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki – The Humanities and Social Sciences*, 2014, no. 2, pp. 276–279.
3. Glazychev V.L. *Urbanistika* [Urban Studies]. Moscow, Evropa Publ., 2008. 216 p.
4. Gornova G.V. *Filosofiya goroda* [Philosophy of the City]. Moscow, Forum Publ., Infra-M Publ., 2014. 342 p.
5. Gutnov A.E., Glazychev V.L. *Mir arkhitektury (Litso goroda)* [The World of Architecture (The Face of the City)]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 1990. 350 p.
6. Dorofeeva A.A., Altoukhov A.V., Fedorov A.D. Urbanistika. Funktsional'nye komponenty intellektual'nykh territorii [Urban spaces. Functional components of intellectual territories]. *Social Sciences: Achievements and Prospects Journal*, 2019, no. 6 (14), pp. 19–36. (In Russian).
7. Ignat'ev D.Yu. [The historical consciousness of the individual in the context of the urbanistic paradigm of education]. *Istoricheskoe soznanie i postmaterial'nye tsennosti: sbornik nauchnykh statei po materialam XXVI Mezhdunarodnoi konferentsii "Rebenok v sovremenom mire. Formirovanie istoricheskogo soznaniya"* [Historical Consciousness and Post-Material Values. Collection of Scientific Articles on the Materials of the XXVI International Conference "The Child in the Modern World. The Formation of Historical Consciousness"], St. Petersburg, 17–19 April, 2019, pp. 464–468. (In Russian).
8. Ignat'ev D.Yu. [Ethos of the City in the perspective of philosophical urbanism]. *Eticheskoe i esteticheskoe v obrazovanii: Istoriya. Problemy. Vektory: sbornik nauchnykh statei i materialy Mezhdunarodnoi konferentsii k 70-letiyu profesora A.E. Zimbuli* [Ethical and Aesthetic in Education: History. Problems. Vectors. Collection of Scientific Articles and Materials of the International Conference on the 70th Anniversary of Professor A.E. Zimbuli], 13–14 September 2019. Comp. T.V. Sholomova, ed. by L.N. Letyagin. St. Petersburg, 2019, pp. 72–76. (In Russian).
9. Krokinskaya O.K., Proekt Yu.L. Gorod kak konstrukt massovogo soznaniya. Keis "V Pitere zhit" [City as a Construct of Mass Consciousness. Case "To live in St. Petersburg"]. *Homo Eurasicus: v sistemakh urbanisticheskikh i sel'skikh landshaftov* [Homo Eurasicus: In systems of Urban and Rural Landscapes]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ., 2019, pp. 54–65.

10. Letyagin L.N. [The Drafts and Linebacks of the Petersburg Text]. *Zbiznennyi mir polikul'turnogo Peterburga: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [The Life World of the Multicultural Petersburg: The Materials of the International Scientific and Practical Conference on], October 6–9, 2003. St. Petersburg, Asterion Publ., 2003, iss. 1, pp. 150–155. (In Russian).
11. Solomin V.P., Letyagin L.N., Ignatyev D.Yu. Obrazovatel'nyi universum goroda: pedagogicheskie aspekty filosofskoi urbanistiki [Educational Universum of the City: Pedagogical Aspects of Philosophical Urbanistics]. *Nizhegorodskoe obrazovanie – Education in Nizhny Novgorod*, 2014, no. 2, pp. 124–129.
12. Trubina E.G. *Gorod v teorii: opyty osmysleniya prostranstva* [The City in Theory: The Experience of Studying Space]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 2011. 520 p.
13. Sholomova T.V. Stanovlenie samosoznaniya gorodskogo naseleniya: zapadno-evropeiskii i rossiiskii opyt [The Formation of Urban Population Identity: Western European and Russian Experience]. *Homo Eurasicus: v sistemakh urbanisticheskikh i sel'skikh landshaftov* [Homo Eurasicus: In systems of Urban and Rural Landscapes]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ., 2019, pp. 97–103.
14. Sholomova T.V. [“Urban moralization” as a Form of Pedagogical Urbanism]. *Istoricheskoe soznanie i postmaterial'nye tsennosti: sbornik nauchnykh statei po materialam XXVI Mezhdunarodnoi konferentsii “Rebenok v sovremennom mire. Formirovanie istoricheskogo soznaniya”* [Historical Consciousness and Post-Material Values. Collection of Scientific Articles on the Materials of the XXVI International Conference “The Child in the Modern World. The Formation of Historical Consciousness”], St. Petersburg, 17–19 April, 2019, pp. 469–472. (In Russian).
15. Albach H., Meffert H., Pinkwart A., Reichwald R., Swiatczak L., eds. *European Cities in Dynamic Competition: Theory and Case Studies on Urban Governance, Strategy, Cooperation and Competitiveness*. Berlin, Springer-Verlag, 2018.
16. Pardo I., Prato G.B., eds. *Legitimacy: Ethnographic and Theoretical Insights. Palgrave Studies in Urban Anthropology*. Cham, Palgrave Macmillan, 2019.
17. Nematollahi M.A., Shahbazi S., Nabian N. *Computer Vision and Audition in Urban Analysis Using the Remorph Framework*. Singapore, Springer Nature, 2019.
18. Védrine C. *The Spirit of Capitalism According to the Michelin Company: Anthropology of an Industrial Myth. Palgrave Studies in Urban Anthropology*. Cham, Palgrave Macmillan, 2019.
19. Wahlman A. *Storming the City: U.S. Military Performance in Urban Warfare from World War II to Vietnam*. Denton, Texas, University of North Texas Press, 2015.

The article was received on 18.04.2019.

The article was reviewed on 02.06.2019.